

Е.К. Андрианова

Цифровая торговля в Латинской Америке: особенности регулирования и перспективы

В статье проанализированы особенности развития и регулирования цифровой торговли стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Рассмотрены региональные инициативы выработки норм и правил, регламентирующих цифровые торговые потоки, а также основные проблемы, сдерживающие рост и интеграцию региона в международную систему цифровой торговли. Автор также уделяет внимание той роли, которую страны Латинской Америки играют в переговорах об аспектах регулирования электронной торговли в рамках ВТО. В заключении даны рекомендации по формированию нормативного пространства в регионе для усиления цифровой торговли.

Ключевые слова: цифровая торговля, региональные торговые соглашения, ВТО, Совместная инициатива по электронной торговле, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X24090052

Статья поступила в редакцию 10.02.2024.

Цифровизация играет важную роль в трансформации современной международной торговли, обеспечивая постепенный переход ее значительного объема в цифровую среду. Это способствует распространению новых технологий, координации глобальных производственно-сбытовых цепочек и снижению издержек участия в международной торговле в целом. С другой стороны, появление новых способов осуществления торговых операций потребовало пересмотра подходов к их регулированию. Несмотря на многообразие таких подходов, на международном уровне отсутствует единое понимание того, что, собственно, входит в понятие «цифровая торговля».

В совместном докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной торговой организации (ВТО) и Международного валютного фонда (МВФ) под цифровой торговлей в широком смысле понимается торговля продуктами и услугами, которые «заказываются

Екатерина Константиновна Андрианова — аспирант, ассистент экономического факультета СПбГУ (РФ, 199034 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; andcatherine21@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9221-7239).

и/или доставляются в цифровом виде» [1, p. 59]. Согласно позиции экспертов ОЭСР, цифровая торговля охватывает осуществляемые с использованием цифровых технологий операции по торговле товарами и услугами, которые могут быть доставлены либо в цифровом виде, либо физически [2]. Важнейшими аспектами цифровой торговли являются электронная аутентификация и электронные подписи, защита прав потребителей в режиме онлайн и защита личной информации [3].

В академической среде термин «цифровая торговля» также не имеет однозначного определения и часто трактуется в узком или широком смысле в зависимости от целей, задач и охвата проводимого исследования. Так, эксперты в области аспектов международного права, связанных с цифровизацией и технологиями, Мира Бурри и Родриго Поланко понимают под цифровой торговлей в узком смысле торговлю товарами и услугами, предоставляемыми через Интернет [4].

Потенциал и ограничения международной системы регулирования торговли в условиях цифровизации были рассмотрены коллективом авторов книги *«Trade Governance in the Digital Age»* под редакцией М.Бурри и профессора Бернского университета Томаса Коттье [5]. В 2015 г. М.Бурри проанализировала нормы международного экономического права, имеющие отношение к цифровой торговле. Она подчеркнула значительно меньшую гибкость многосторонней системы по сравнению с региональными и двусторонними инициативами и выделила основные проблемы регулирования, возникавшие в связи с технологическими достижениями и цифровизацией [6]. В исследовании 2017 г. М.Бурри рассматривает правовую адаптацию в области цифровой торговли и анализирует новые правила и изменения в соглашениях о свободной торговле (ССТ) по сравнению с базовым законодательством ВТО [7].

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных преобразованиям многосторонней архитектуры правовых норм в связи с цифровизацией экономики, проблемы регионального развития по-прежнему изучены недостаточно. В научных работах подробно рассматриваются передовые модели развития регулирования потоков цифровой торговли в США, Европе и Китае. Профессора Колумбийского университета М.Э.Яноу и П.К.Мавроидис видят проблемы регулирования в том, что международные правила редко вступают в силу до того, как будут разработаны внутренние нормативно-правовые режимы [8]. Этот тезис заставляет задуматься о вовлеченности развивающихся стран в международную повестку и об уровне развития национальных и региональных регуляторных инициатив.

Что касается исследований по вопросам развития регулирования цифровой торговли в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), то стоит отметить, что большая их часть представляет собой аналитические отчеты и доклады, подготовленные экспертами Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Межамериканского банка развития (МБР) и других региональных организаций [9; 10; 11; 12]. Эти работы содержат оценки состояния цифровизации

экономики и торговли стран региона, носят прикладной характер и в них, как правило, не описываются процессы с теоретической и концептуальной точек зрения.

В исследованиях, посвященных особенностям регулирования цифровой торговли в странах ЛАКБ, обычно затрагиваются национальный или региональный аспекты, в меньшей степени анализируется включенность региона в международную повестку; авторы часто фокусируются на более узкой предметной области. Так, профессор Университета Сан-Андрес К.Агерре отмечает увеличение значимости цифровой повестки в регионе и выделяет проблемы, возникающие из-за разрозненности институциональной основы торговой политики, недостаточной координации конкурирующих законов о защите данных и обеспечения их соблюдения без ущерба для трансграничных потоков [13]. В труде, опубликованном ВТО в 2021 г., рассматриваются вопросы включения положений, регулирующих цифровую торговлю в ССТ стран ЛАКБ, а также координации национальных моделей регулирования электронной и цифровой торговли на примере Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) [14].

В отечественной литературе практически отсутствуют публикации, предметом которых являются вопросы формирования и развития правовой среды, обеспечивающей деятельность участников цифровой торговли и процессы цифровизации международных торговых потоков. Авторы существующих исследований затрагивают концепции и стратегии цифровизации экономики и цифровой трансформации стран ЛАКБ (работы сотрудников Института Латинской Америки РАН А.А.Лавут [15], П.А.Кучинова [16], Л.Н.Симоновой [17] и др.) В данной статье поставлены цели определить уровень развития цифровой торговли в регионе, а также выявить ключевые особенности повестки формирования регуляторной среды в этой области по трем направлениям — национальном, региональном и международном. Методологической основой исследования являются экономический анализ и межстрановое сопоставление.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ В СТРАНАХ ЛАКБ

В ЛАКБ электронная торговля и цифровая бизнес-среда динамично развиваются во многом благодаря расширению возможностей подключения к Интернету и увеличению числа интернет-пользователей. Это способствовало успеху крупных поставщиков услуг электронной коммерции, таких, как аргентинская компания *Mercado Libre*, управляющая торговыми онлайн-площадками, или бразильский конгломерат электронной торговли спортивными товарами *Grupo Netshoes*. Предприниматели по всему региону используют Интернет и глобальные потоки данных для разработки новых бизнес-моделей.

Несмотря на активный рост, уровень цифрового развития в предпандемийный период оказался недостаточным для успешного преодоления последующего кризиса, поскольку не был подкреплён необходимой инфра-

структурой и правовым полем для регулирования потоков цифровой торговли. Согласно Индексу электронной коммерции *B2C* (см. таблицу 1), разработанному экспертами Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), регион находится на предпоследнем месте, опережая только государства Африки. Страны ЛАКБ в особенности отстают от среднемирового уровня по показателю оценки почтовой надежности, что также указывает на недостаточно развитую логистическую инфраструктуру.

Т а б л и ц а 1

ИНДЕКС ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ *B2C*, 2019 г.

	Доля физических лиц, использующих Интернет (2019 г. или последняя доступная дата), % от населения	Доля физических лиц, владеющих счетом в финансовом учреждении (>15 лет, 2017 г.), %	Безопасные Интернет-серверы на 1 млн чел. (нормализованный показатель) (2019 г.)	Индекс почтовой надежности ВПС* (2019 г. или последняя доступная дата)	Значение индекса 2020 г.
Африка	30	40	28	21	30
Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия	57	60	54	58	57
Западная Азия	77	58	45	50	58
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	64	53	50	29	49
Государства с переходной экономикой	71	58	60	59	62
Развитые экономики мира	88	93	84	80	86
Мир в целом	60	60	53	47	55

* ВПС — Всемирный почтовый союз.

Источник: [18, р. 7].

Ни одна из стран ЛАКБ не вошла в топ-10 развивающихся государств с наиболее высоким значением *B2C*. В первой десятке стран региона находятся Коста-Рика, Чили, Бразилия, Доминиканская Республика, Колумбия, Уругвай, Ямайка, Тринидад и Тобаго, Перу, Аргентина [18, pp. 6-7]. В таблице 2 представлены некоторые показатели развития цифровой экономики.

Хотя количество интернет-пользователей в регионе в целом, как и в первой десятке стран ЛАКБ по *B2C*, выше среднемирового показателя [18,

р. 7], из данных таблицы 2 видно, что и здесь существует значительная дифференциация. Это еще больше проявляется в таких показателях проникновения Интернета, как количество абонентов фиксированной широкополосной связи и активные подписки на мобильную связь, что указывает на отставание стран региона в развитии цифровой инфраструктуры. Так называемый цифровой разрыв четко прослеживается и в рейтинге государств по индексам сетевой готовности и развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Т а б л и ц а 2

**ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
В СТРАНАХ ЛАКБ**

Страны	Место страны в рейтинге Индекса развития ИКТ 2017 г. (из 176 стран)	Место страны в рейтинге Индекса сетевой готовности 2022 г. (из 131 страны)	Количество интернет-пользователей (% населения, 2021—2022 гг.)	Абоненты фиксированной широкополосной связи на 100 жителей, 2022 г.	Активные подписки на мобильную широкополосную связь на 100 жителей, 2019 г.	Доля населения, получающего почту на дом, % (2019 г. или последняя доступная дата)	Количество дней для оформления прямого экспорта на таможне 2017—2019 гг.
Коста-Рика	60	56	83	21,34	92,4	98,0	10
Чили	56	43	90	22,72	97,7	90,0	10,8
Бразилия	66	44	81	20,97	88,2	97,3	16,4
Доминиканская Республика	106	85	85	10,68	67,2	98,0	9,4
Колумбия	84	66	73	16,96	58,7	80,0	8,6
Уругвай	42	47	90	29,2	97,6	94,6	6,2
Ямайка	98	76	82	15,02	55,3	50,0	13,1
Тринидад и Тобаго	68	92	79	24,39	48,9	95,0	7,3
Перу	96	78	75	9,29	63,5	50,0	16,1
Аргентина	51	57	88	24,63	78,9	—	7,3

Источник: Составлено автором по данным [19; 20].

Индекс сетевой готовности разрабатывается Институтом Портуланс и оценивает уровень развития ИКТ по 62 показателям, объединенным в четыре основные группы: технологии, управление, люди, влияние. Значения индекса дают возможность сделать выводы об уровне развития технологической инфраструктуры и правовой среды, стимулирующей развитие цифровой экономики. Индекс развития ИКТ используется Международным союзом электросвязи на основе 11 показателей, характеризующих проник-

новение Интернета, мобильной сотовой и фиксированной телефонной связи, доступ домохозяйств к компьютерам и Интернету, уровень грамотности населения и вовлеченность в образование молодежи.

Одной из основных причин отставания стран ЛАКБ по уровню цифровизации остается отсутствие почти у трети населения доступа к Интернету и соответственно онлайн-услугам, которые могли бы заменить некоторые требующие физического контакта виды деятельности [17, с. 12]. Это препятствует созданию конкурентоспособного и инновационного регионального цифрового рынка и его интеграции в международные потоки цифровой торговли.

Для общей характеристики условий развития трансграничной цифровой торговли в регионе были выбраны показатели доли населения, получающего почту на дом, и количество дней оформления прямого экспорта на таможенные, представляющих значение при организации логистики отправок товаров, приобретенных через Интернет. При относительно высоких значениях первого показателя, сравнимых со среднемировым 86,7, значения второго свидетельствуют об инфраструктурных и институциональных проблемах в регионе. Только в трех из десяти рассматриваемых стран время, затрачиваемое на оформление прямого экспорта, ниже среднемирового показателя 7,6 дней [20].

Страны ЛАКБ имеют значительное преимущество (по сравнению, например, с европейскими государствами), которое состоит в потенциально едином цифровом рынке с сотнями миллионов носителей испанского языка. Испаноязычные латиноамериканские компании могут получить доступ к этому рынку и стать глобальными игроками. Помимо этого, регион обладает одной из самых высоких долей населения трудоспособного возраста (по данным Всемирного банка на 2022 г., она составляла 68% при среднемировом показателе 65% [21]), что способствует быстрому росту спроса на интернет-услуги, в том числе банковские, а также создает прочную основу для раскрытия потенциала цифровой торговли.

На форуме *Going Digital: The Future of Digital Trade in Latin America* подчеркивалось, что регион, экономический рост которого слишком долго зависел от отраслей, основанных на природных ресурсах, неохотно внедрял цифровые технологии. *COVID-19* вызвал изменения, которые продемонстрировали впечатляющую адаптивность экономики, переключив деятельность на цифровые платформы. Малый и средний бизнес, наконец, смогли внедрить цифровые платежные системы, повышающие доступность различных способов оплаты и онлайн-продажи. Но глубокий цифровой разрыв привел к тому, что многие латиноамериканцы с низким уровнем дохода и сельские жители имеют ограниченный доступ или вообще не имеют доступа к электронной торговле и другим цифровым услугам, включая услуги здравоохранения и образования. Ограниченность регулирования и недостатки инфраструктурного развития были названы серьезными проблемами в расширении цифровой торговли [23].

Регулирование цифровых торговых потоков, прежде всего, влияет на свободу перемещения через границы товаров и услуг, приобретаемых и/или поставляемых посредством средств электронной коммуникации, а также специалистов в области ИКТ и, что еще важнее, данных. Обладание информацией и данными является важной составляющей конкурентных преимуществ в современной мировой экономике. Грамотно выстроенная правовая среда способствует получению доступа к передовым технологиям через регулирование открытости рынка и, таким образом, способствует цифровизации и экономическому росту.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ В РЕГИОНЕ

Регулирование в сфере цифровой торговли неразрывно связано с политикой в области данных и включает в себя многие другие аспекты, отличные от традиционной торговли: от определения и классификации цифровых товаров и услуг до регламентации деятельности новых игроков на рынке (платформы и маркетплейсы; организации, обеспечивающие цифровую инфраструктуру; потребители в интернет-среде и др.). Кроме того, успешная интеграция стран в мировую экономику требует определенного уровня цифровизации производственных секторов и распространения бизнес-моделей на основе онлайн-платформ и сервисов. Регуляторы уделяют внимание вопросам распространения Интернета и доступа к онлайн-услугам и сервисам, трансграничных потоков данных, поддержки малого и среднего бизнеса, функционирования платежных систем, необходимой инфраструктуры и др.

Общую информацию об уровне развития законодательной базы в сфере цифровой торговли дает *Global Cyberlaw Tracker*. Данный инструмент разработан ЮНКТАД и призван отслеживать действующие законы или проекты законов в области регулирования электронных транзакций, защиты прав потребителей, защиты данных и борьбы с киберпреступностью во всех 194 странах-членах. Большинство государств ЛАКБ уже приняли законы или подготовили их проекты во всех четырех областях. Самой разработанной является сфера осуществления электронных транзакций, тогда как защита прав потребителей остается наименее регулируемой. Среди стран, которые имеют законодательную базу лишь в одной или двух названных областях, можно выделить Кубу, Суринам, Боливию и Гайану. Однако, давая представление о регулировании той или иной сферы, *Global Cyberlaw Tracker* не позволяет оценить уровень разработки законов, относящихся к цифровой торговле.

Лидером региона по законотворчеству в области цифровой торговли является Бразилия. Согласно данным независимого портала *Digital Policy Alert*, страна имеет довольно серьезную правовую базу и наибольшее количество нововведений в политике, влияющих на трансграничную цифровую торговлю [24]. Больше всего изменений зафик-

сировано в области политики данных, регулировании контента, конкуренции и налогообложения. В Бразилии активно принимаются меры, способствующие развитию образования, науки и технологий, создающие основу для лидирующих позиций страны в области цифровизации экономики и торговли [25, с. 20].

В Аргентине в топ-5 сфер с наибольшим количеством изменений, касающихся регулирования цифровой торговли, входят требования о регистрации и лицензировании. В более открытых экономиках Чили и Коста-Рики среди часто вводимых мер можно отметить меры, регулирующие трансграничную цифровую торговлю. В странах, где работа по трансформации правовой среды ведется не очень активно, превалируют меры в области регулирования данных и контента (Венесуэла, Гайана, Суринам, Боливия — менее десяти изменений в политике или нормативных актах).

Среди ключевых проблем развития цифровой торговли в регионе можно назвать тот факт, что страны ЛАКБ специализируются на производстве и экспорте товаров (в основном первичных, сельскохозяйственной и сырьевой продукции), которые не подходят для онлайн-продаж. С другой стороны, барьеры для традиционной торговли в регионе значительно выше, чем барьеры, связанные с цифровой торговлей [9, р. 52], что указывает на нормативно-правовую и институциональную среду как на одно из основных препятствий для развития региональной торговли.

Наиболее приемлемой для региона является модель интегрированного регулирования цифровой торговли, предполагающая формирование системы правил и механизмов поддержки открытого, конкурентного и инновационного цифрового рынка. В противовес стратегии цифрового протекционизма, такой путь развития позволит сократить отставание региона в целом и даст возможность диверсификации его экспортного портфеля. Модели цифрового протекционизма более характерны для тех стран, которые уже обладают достаточно большим рынком электронной торговли, в частности, Китай и Индонезия, и мало заинтересованы в его расширении посредством сотрудничества с соседями.

Среди инициатив на региональном уровне в основном выделяют проекты, приоритетной целью которых является развитие цифровой инфраструктуры. Следует отметить деятельность некоторых региональных и международных организаций, осуществляющих мониторинг развития цифровой экономики и торговли в странах ЛАКБ и выработку рекомендаций по трансформации национальной правовой базы. В качестве примера можно привести проекты Межамериканского банка развития: «Подключение Карибского бассейна к цифровым региональным и глобальным производственно-сбытовым цепочкам», «Содействие торговле в странах Южного конуса посредством мероприятий в области логистической инфраструктуры, регулирующей экосистемы и систем портового сообщества и их связи с Единными окнами внешней торговли» и другие [26].

Стоит также упомянуть Латиноамериканский банк развития — международную кредитно-финансовую организацию Андского сообщества — и такие реализуемые им проекты, как «Цифровая трансформация государства» и «Телекоммуникации и ИКТ» [27]. Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) уделяет большое внимание цифровой повестке в регионе, цель которой состоит в том, чтобы поощрять развитие цифровой экосистемы посредством процесса интеграции и регионального сотрудничества, укрепления цифровой политики, способствующей распространению знаний и инноваций, а также экологической устойчивости [28]. Однако реализация этой повестки сдерживается отсутствием конкретных действий в некоторых странах, при этом возникают проблемы с обеспечением необходимой инфраструктуры и взаимодействием между странами.

Кризис, вызванный пандемией, и его последствия повлекли за собой трансформацию позиции регуляторов. Многие страны региона адаптировали свои национальные стратегии цифрового развития, среди них Бразилия, Белиз, Колумбия, Гайана, Эквадор, Панама. Другие, не имея таковой прежде, разработали стратегии для противодействия последствиям массовых локдаунов и нивелирования их негативного воздействия на национальную экономику (Аргентина, Коста-Рика, Мексика) [26, р. 104].

Одной из общих мер, принятых большей частью стран региона, была разработка механизмов поддержки малого и среднего бизнеса через создание специальных веб-сайтов с информацией и рекомендациями. Примером может послужить аргентинская платформа «Сеть цифровой помощи малым и средним предприятиям», предлагающая ресурсы и инструменты улучшения интернет-подключения и удаленной работы, проведения платежей и выставления счетов, покупки, продажи и доставки продуктов посредством электронной торговли, а также обучение. Интересен опыт Коста-Рики, где в дополнение к таким платформам были разработаны инструменты для предприятий, не позиционирующих себя в Интернете, а также приложение для смартфонов и службы текстовых сообщений для упрощения торговли между производителями сельскохозяйственной, мясной и рыбной продукции, в которой зарегистрировано более 90 тыс. производителей [26, р. 109]. Похожие практики можно встретить в Доминиканской Республике, Колумбии, Мексике, Панаме и Перу.

Во время пандемии остро встала проблема подключения к сети Интернет. На ее решение страны региона направили дополнительные финансовые ресурсы. Бразилия открыла международный тендер на строительство одной из крупнейших в мире сетей передачи данных 5G для ускорения развития своего промышленного и агробизнеса, а также для обеспечения сверхбыстрого Интернета на мобильных устройствах [29]. В Колумбии и некоторых других странах региона, помимо запуска национальных и региональных программ по привлечению инвестиций для развития инфраструктуры, начала проводиться более гибкая политика выдачи разрешений и лицензий на развертывание инфраструктуры. Кроме того, многие госу-

дарства ЛАКБ объявили услуги доступа в Интернет и мобильной связи в качестве стратегических услуг, что обязало поставщиков гарантировать бесперебойный доступ.

Необходимо отметить серьезные сбои в управлении международными торговыми потоками товаров и предоставлении логистических услуг, включая почтовые и экспресс-услуги. Почтовые операторы, располагая 100% электронной информацией, не могут обмениваться ею с другими организациями ввиду отсутствия соглашений об обмене информацией через «единое окно». Больше всего латиноамериканский регион отстает от Азии, Северной Америки и Европы именно в том, что касается выработки механизмов по упрощению процедур, которые могли бы способствовать более активному росту трансграничной электронной коммерции, а именно: по среднему времени прохождения таможенной, координации пограничных ведомств и работе электронных единых окон [30, pp. 188-197].

Помимо мер по упрощению процедур трансграничной торговли международными институтами было зафиксировано незначительное количество мер поддержки региональных потоков электронной торговли. В некоторых странах, например, в Бразилии и Чили, были созданы онлайн-порталы с информацией и ресурсами, нацеленными на поддержку национальных экспортеров. Другой пример — *B2B* платформа «Продуктивные связи», разработанная министерством экономики Доминиканской Республики совместно с другими национальными институтами с целью соединить доминиканских производителей с потенциальными покупателями за рубежом [26, p. 110].

ЦИФРОВАЯ ТОРГОВЛЯ В СОГЛАШЕНИЯХ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ СТРАН ЛАКБ

Несмотря на общее отставание региона в уровне развития нормативно-правовой базы и инфраструктуры, некоторые страны ЛАКБ включают положения, касающиеся регулирования цифровой торговли и трансграничных потоков данных, в соглашения о свободной торговле (ССТ) со своими партнерами. Среди них стоит выделить Чили, Колумбию, Коста-Рику, Мексику, Перу и Панаму. Партнерами по таким соглашениям являются не только соседи по региону и другие развивающиеся государства, но и развитые экономики Запада.

Одно из самых ранних соглашений, куда было включено положение по электронной торговле, было заключено в 2001 г. между Коста-Рикой и Канадой. За ним последовало преференциальное соглашение 2002 г. между Чили и Европейским союзом (ЕС), которое содержало главу, посвященную вопросам сотрудничества в сфере электронной торговли и защиты данных [31, p. 272]. Наиболее прогрессивными инициативами в отношении обязательств по регулированию аспектов, касающихся трансграничной электронной торговли, являются Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение

о Транстихоокеанском партнерстве (*Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP*)* и Дополнительный протокол к Рамочному соглашению Тихоокеанского Альянса (*Pacific Alliance Additional Protocol, PAAP*)**.

CPTPP включает три страны из региона — Чили, Мексику и Перу — и является для них прочной правовой основой для регулирования электронной торговли. Среди основополагающих положений соглашения можно назвать обязательство обеспечить свободный поток данных, запрет на требования о локализации данных, которые могут стать препятствием для выхода на рынок, разрешение использования всех устройств для выхода в сеть Интернет и требование, чтобы все стороны приняли правила защиты конфиденциальности [32, р. 56].

PAAP во многом повторяет *CPTPP* в отношении положений, касающихся таможенных пошлин, защиты прав потребителей, защиты персональных данных, безбумажной торговли, спама и взаимодействия с малыми и средними предприятиями (МСП). Это может объясняться тем, что соглашения были заключены в одно и то же время, а Чили, Мексика и Перу являются членами как *PAAP*, так и *CPTPP* [14, р. 220]. Интересно, что *PAAP* включает в себя наибольшее количество конкретных положений о защите прав потребителей и является одним из немногих торговых соглашений, где записаны конкретные положения об использовании и размещении вычислительных средств [33, pp. 47-59]. Соглашение способствует координации нормативно-правовой базы стран-участниц, вовлечению МСП в цифровую торговлю и созданию регионального цифрового рынка. В него не включены положения об интеллектуальной собственности и сотрудничество в области кибербезопасности, являющиеся важным фактором укрепления доверия, необходимого потребителям и компаниям для участия в онлайн-транзакциях [34].

Электронная торговля развивается быстрыми темпами и в странах *Mercosur*. Государства, входящие в таможенный союз, имеют правовую базу для защиты данных и прав потребителей, налогообложения электронной торговли, а также в области электронных контрактов и подписей.

* Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (*CPTPP*) предполагает создание преференциальных отношений в торговле между странами тихоокеанского региона. Первоначально соглашение было подписано в Новой Зеландии в 2016 г. при участии США. Однако президент Дональд Трамп (2017—2021 гг.) вывел страну из участия в партнерстве. В настоящее время подписантами соглашения являются Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили и Япония. Документ вступил в силу 30 декабря 2018 г. Его ратифицировали Австралия, Вьетнам, Канада, Новая Зеландия, Мексика, Сингапур и Япония.

** Дополнительный протокол к Рамочному соглашению Тихоокеанского альянса устанавливает зону свободной торговли и предусматривает преференциальный режим. Был подписан Чили, Колумбией, Мексикой и Перу 10 февраля 2014 г. и вступил в силу 1 мая 2016 г.

Mercosur разработал собственную цифровую повестку и организовал рабочие группы, члены которых занимаются вопросами электронной торговли и цифровизации, однако общее нормативно-правовое регулирование в данной области до недавнего времени отсутствовало.

В апреле 2021 г. Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай подписали Соглашение об электронной торговле, которое нацелено на создание общей правовой базы. Положения соглашения, среди прочего, касаются трансграничной передачи информации, защиты персональных данных, беспопыльных электронных переводов, электронной подписи, локализации вычислительных средств, защиты прав потребителей, доступа к Интернету и пользования им [35].

Mercosur согласовал План совместных действий с Тихоокеанским альянсом, который включает цифровую повестку, предполагающую обмен информацией и передовой практикой в целях развития электронной торговли в регионе [14, p. 224]. Заключенные в 2019 г., но так и не вступившие в силу соглашения о свободной торговле *Mercosur* с ЕС и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) включают в себя обязательные правила, запрещающие взимание таможенных пошлин на электронные трансмиссии, запрет чрезмерных процедур авторизации, обеспечение юридической силы и действия электронных контрактов и предотвращение распространения спама [36].

Стоит отдельно упомянуть Соглашение о партнерстве в цифровой экономике (*Digital Economy Partnership Agreement, DEPA*), подписанное электронной подписью, между Новой Зеландией, Сингапуром и Чили. Соглашение охватывает широкий круг ключевых вопросов: использование электронных устройств; национальный режим и недискриминация цифровых продуктов; упрощение документооборота для трансграничного бизнеса, включая выставление электронных счетов и продвижение электронных платежей; защита персональных данных; кибербезопасность; защита прав потребителей в Интернете; защита цифровых идентификационных данных; этическая основа управления для внедрения искусственного интеллекта; свободные потоки данных; устранение цифрового разрыва и распространение цифровых технологий путем обеспечения доступа к открытому Интернету. В соглашение также включены обязательства по обмену передовым опытом продвижения и разработки новых логистических технологий [37]. *DEPA* является важной вехой в политике торговых переговоров и процессе формирования глобальных правил для новой эры цифровой международной торговли, поскольку оно первое и, соответственно, уникальное в своем роде. Поскольку *DEPA* открыто для других стран, оно предоставляет странам ЛАКБ возможность стать частью глобальной цифровой повестки дня.

Число латиноамериканских региональных торговых соглашений, включающих положения о регулировании цифровой торговли, продолжает расти одновременно с дискуссией о цифровой экономике и ее продвижении. Однако все соглашения сильно отличаются по типу и охвату записанных в них обязательств, большинство изложены в фор-

мулировках, носящих не обязывающий характер, а скорее выражающих взаимное стремление и приверженность стран-участниц к выполнению достигнутых договоренностей.

МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ И ПОВЕСТКА ВТО

Вопросы электронной торговли в ВТО впервые были подняты на Министерской конференции 1998 г. В ходе этой конференции была принята Декларация по международной электронной торговле, предписывавшая создание специальной рабочей программы ВТО. Однако с учетом быстрых темпов роста цифровизации бизнес-среды, ИКТ и трансграничной цифровой торговли становилась очевидной необходимость выработки международных правил и норм, призванных учитывать специфику последней. Основными соглашениями в системе ВТО являются: Генеральное соглашение по тарифам и торговле (*General Agreement on Tariffs and Trade, GATT*), Генеральное соглашение по торговле услугами (*General Agreement on Trade in Services, GATS*), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (*Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS*). Эти документы содержат положения, которые могут иметь отношение к электронной торговле, однако их концептуальные рамки не охватывают широкий круг аспектов, связанных с электронной торговлей.

Группа стран выступила с инициативой внести специальную рабочую программу ВТО в переговорную повестку в многостороннем формате в преддверии 11-й Министерской конференции в Буэнос-Айресе. Однако инициатива не была одобрена. Поэтому в Совместном заявлении группа из 71 государства объявила о намерении начать предварительную работу по подготовке будущих переговоров по электронной торговле в рамках ВТО, чтобы лучше использовать предоставляемые ей возможности и более адресно решать проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся и наименее развитые страны [38].

В 2019 г. последовало второе совместное заявление, сделанное на совещании министров, состоявшемся в рамках Всемирного экономического форума в Давосе. В заявлении подтверждалось намерение сторон начать переговоры по электронной торговле с участием как можно большего количества членов ВТО [39]. Интересно, что из 33 стран ЛАКБ, входящих в ВТО, среди инициаторов многостороннего формата переговоров по электронной торговле выступили 13: государства *Mercosur* и Тихоокеанского альянса в полном составе, а также Коста-Рика, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа и Панама. Позднее к переговорам присоединились Эквадор и Гватемала. Однако Боливия, Венесуэла и большинство стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана остаются за пределами процесса обсуждения [40].

Ряд развивающихся стран, участвующих в переговорах в рамках Совместной инициативы по электронной коммерции (*Joint Statement Initiative on E-Commerce, JSI*), подчеркнули роль цифровой торговли как социального и экономического инструмента развития для содействия расширению подключения к сети Интернет и сокращения цифрового разрыва, опираясь, в том числе, на опыт реализации Соглашения об упрощении процедур торговли. Однако степень вовлеченности в электронную торговлю развивающихся государств, ведущих переговоры, существенно отличается, их приоритеты также неоднородны. Из стран ЛАКБ Бразилия является одним из наиболее активных участников переговорного процесса. Страна остается крупнейшим рынком электронной коммерции в регионе и имеет довольно хорошо разработанные правила, охватывающие защиту потребителей, защиту персональных данных, кибербезопасность и права на интеллектуальную собственность. Бразилии также удалось адаптировать свою налоговую систему к цифровой среде, включая потоковые и облачные сервисы, программное обеспечение и другие сектора инноваций [41, p. 25].

Представители Бразилии предложили включить в повестку переговоров такие аспекты электронной торговли, как электронные контракты, подписи и цифровую сертификацию; налогообложение и положения в области регулирования конкуренции; защиту прав потребителей; трансграничную передачу информации с помощью электронных средств, защиту персональных данных и кибербезопасность, а также авторское право [14, p. 243].

В совместном сообщении Аргентины, Бразилии и Парагвая были предложены правила электронной подписи, основанные на резолюции *Mercosur GMC 37/06*. Во втором совместном предложении Аргентина и Бразилия обратили особое внимание на повышение эффективности норм регулирования авторского права в цифровой среде. Аргентина совместно с Колумбией и Коста-Рикой представили коллективное предложение, освещающее нормативно-правовые вопросы защиты неприкосновенности, безопасности и конфиденциальности информации; конкретные обязательства в сфере развития необходимой для осуществления электронной торговли инфраструктуры и меры поддержки для развивающихся и наименее развитых государств — членов ВТО [42]. В совместном сообщении Чили, Колумбии, Мексики и Перу были сформулированы предложения, основанные на положениях ССТ Тихоокеанского альянса. Основное внимание было уделено возможным сферам сотрудничества, охватывающим такие темы, как разработка консолидированных нормативных актов и стандартов, касающихся регулирования международной электронной торговли и трансграничных информационных потоков [43].

Несмотря на большое количество противоречий, странам — участницам переговорного процесса по *JSI* удалось достичь понимания по многим аспектам. Наиболее важными вопросами являются формат будущего соглашения, а также положения, касающиеся исходных кодов, продуктов ИКТ,

использующих криптографию, телекоммуникационные услуги и мораторий на применение таможенных пошлин в электронной торговле. Кроме того, некоторыми развивающимися и наименее развитыми странами был сделан акцент на важности расширения сотрудничества, связанного с цифровой торговлей, в целях сокращения цифрового разрыва. Это объясняется неготовностью упомянутых выше государств брать на себя дополнительные обязательства в области электронной коммерции (в том числе касающиеся политики в сфере хранения и передачи данных, требований предоставления исходного кода, расположения и функционирования вычислительных мощностей и др.) ввиду различных причин, среди которых ключевыми являются недостаточный уровень развития внутренних экономик и отсутствие необходимой законодательной базы.

Для стран ЛАКБ активное участие в повестке международных переговоров в рамках ВТО — это, в первую очередь, возможность обеспечить инклюзивность и защиту собственных интересов. Участники переговорного процесса демонстрируют понимание важности инструментов цифровой торговли для обеспечения устойчивого развития и роста экономики через интеграцию в цифровое поле международных экономических отношений. Кооперация с более развитыми в вопросах цифровой трансформации партнерами может позволить государствам ЛАКБ повысить собственный технологический потенциал и укрепить национальную конкурентоспособность, сократив цифровой и социально-экономический разрыв.

Однако отсутствие координации политики в области цифровой торговли на межгосударственном уровне в регионе, а также неготовность ряда стран (в основном государств Карибского бассейна, а также Боливии и Венесуэлы) к участию в международной повестке в силу недостаточного развития национальной правовой базы и необходимой инфраструктуры сильно тормозит развитие процессов цифровизации торговли в Латинской Америке. Кроме того, неравные возможности доступа к цифровым технологиям усугубляют социально-экономическую дифференциацию между странами [14, p. 36].

Выгоды от цифровизации торговли открывают новые возможности участия в международном разделении труда и интеграции в мировую экономику для предпринимателей и бизнеса. Это способствует появлению новых источников сравнительных преимуществ в торговле, а также технологическому развитию и повышению благосостояния граждан. Так, для развивающихся стран ЛАКБ стимулирование цифровой торговли является одним из механизмов, с помощью которых можно сократить отставание в уровне как технологического, так и социально-экономического развития. Однако общее отставание и значительные различия между государствами региона по таким параметрам, как развитие ИКТ-инфраструктуры, сетевая интеграция, уровень образования и технологическая база, препятствуют получению максимальных выгод, созданию конкурентоспособного цифрового рынка и инте-

грации в международные потоки цифровой торговли. Первый шаг на пути преодоления указанных барьеров заключается в создании эффективных правовых нормативов в области цифровой торговли.

Регион далеко неоднороден в том, что касается разработанности законодательной базы; межгосударственная координация на региональном уровне отсутствует. Большинство проектов стран ЛАКБ нацелены на решение инфраструктурных задач, тогда как вопросы регулирования аспектов, связанных с цифровой торговлей, включают только мониторинг ситуации и выработку рекомендаций. Кроме того, среди основных проблем развития цифровой торговли в регионе можно назвать специализацию латиноамериканского производства и экспорта на товарах, менее всего приспособленных для цифровой торговли.

В заключение отметим, что с учетом специфики региона наиболее приемлемой для стран ЛАКБ может стать модель интегрированного регулирования цифровой торговли. Она позволит сформировать правовую базу, которая сможет обеспечить открытость и более высокую конкурентоспособность и инновационность регионального цифрового рынка. Это, в свою очередь, может стать основой диверсификации экспортного портфеля стран Латинской Америки и позволит сократить отставание региона в цифровом и социально-экономическом развитии в целом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. OECD, WTO, IMF. Handbook on Measuring Digital Trade. 2023. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/digital_trade_2023_e.htm (accessed 25.12.2023).
2. OECD Trade. Key topics. Available at: <https://www.oecd.org/trade/topics/digital-trade/> (accessed 25.12.2023).
3. WTO eLibrary on E-Commerce. Available at: https://www.wto.org/e_com_e_lib/en/JargonBuster#item-23 (accessed 25.12.2023).
4. Burri M., Polanco Lazo R. Digital Trade Provisions in Preferential Trade Agreements: Introducing a New Dataset. *Journal of International Economic Law*, 2019, Vol. 23, N 1, pp. 1-30. DOI: 10.2139/ssrn.3482470. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3482470> (accessed 20.04.2024).
5. Trade Governance in the Digital Age. Ed. by Burri M., Cottier T. Cambridge, Cambridge University Press, 2012. 475 p. DOI:10.1017/CBO9781139136716
6. Burri M. The International Economic Law Framework for Digital Trade. *Zeitschrift für Schweizerisches Recht*, 2015, Vol. 135, Issue II, pp.10-72. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2602817 (accessed 20.04.2023).
7. Burri M. New Legal Design for Digital Commerce in Free Trade Agreements. *Digiworld Economic Journal*, 2017, Vol. 107, Issue 3, pp. 1-21. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3028008> (accessed 20.04.2023).
8. Janow M., Mavroidis Petros C. Digital Trade, E-Commerce, the WTO and Regional Frameworks. *World Trade Review*, 2019, 18: S1, pp.1–7, DOI:10.1017/s1474745618000526
9. Suominen K. Accelerating Digital Trade in Latin America and the Caribbean. Inter-American Development Bank, 2017. 60 p. DOI: 10.18235/0000636. Available at: <https://publications.iadb.org/en/accelerating-digital-trade-latin-america-and-caribbean> (accessed 15.09.2023).

10. Suominen K. Fueling Digital Trade in Mercosur: A Regulatory Roadmap. Inter-American Development Bank, 2018. 67p. DOI: 10.18235/0001439. Available at: <https://publications.iadb.org/en/fueling-digital-trade-mercotur-regulatory-roadmap> (accessed 15.09.2023).

11. A digital path for sustainable development in Latin America and the Caribbean (LC/CMSI.8/3), Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), Santiago, 2022. 104 p. Available at: <https://repositorio.cepal.org/handle/11362> (accessed 15.09.2023).

12. Meltzer Joshua P. A Digital Trade Policy for Latin America and the Caribbean. Inter-American Development Bank, 2018. 22p. DOI: 10.18235/0001265. Available at: <https://publications.iadb.org/en/digital-trade-policy-latin-america-and-caribbean> (accessed 15.09.2023).

13. Aguerre C. Digital trade in Latin America: mapping issues and approaches. *Digital Policy, Regulation and Governance*, 2019, Vol. 21, N 1, pp. 2-18. DOI: 10.1108/DPRG-11-2018-0063. Available at: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/DPRG-11-2018-0063/full/html> (accessed 20.09.2023).

14. Adapting to the digital trade era: challenges and opportunities. Ed. by Maarten Smeets. WTO Chairs Programme, WTO, 2021. 347 p. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/adtera_e.htm (accessed 15.09.2023).

15. Лавут А. А. Роль ЭКЛАК в разработке основ региональной стратегии цифровизации экономики. М., *Латинская Америка*, 2022, № 7, сс. 6-20 [Lavut A. A. Rol' EKLAК v razrabotke osnov regional'noj strategii cifrovizacii eko-nomiki [The role of ECLAC in developing the framework for a regional strategy for digitalization of the economy]. Moscow, *Latinskaja Amerika*, 2022, N 7, pp. 6-20 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0020678-4

16. Кучинов П.А. Цифровизация транспортно-логистической отрасли Латинской Америки в парадигме «Индустрия 4.0». М., *Латинская Америка*, 2022, № 12, сс.27-46 [Kuchinov P.A. Cifrovizacija transportno-logisticheskoj otrasli Latinskoj Ameriki v paradigme «Industriya 4.0» [Digitalization of the transport and logistics industry in Latin America in the Industry 4.0 paradigm]. Moscow, *Latinskaja Amerika*, 2022, N 12, pp. 27-46 (In Russ.).

17. Симонова Л.Н. Цифровая трансформация экономики Латинской Америки. М., *Латинская Америка*, 2022, № 5, сс.8-27. [Simonova L.N. Cifrovaja transformacija jekonomiki Latinskoj Ameriki [Digital transformation of the Latin American economy]. Moscow, *Latinskaja Amerika*, 2022, N 5, pp.8-27 (In Russ.).

18. The UNCTAD B2C E-commerce Index 2020. Spotlight on Latin America and the Caribbean. UNCTAD Technical Notes on ICT for Development N 17, 2020. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d17_en.pdf (accessed 20.09.2023)

19. Network Readiness Index 2023. Portulans Institute. Available at: <https://portulansinstitute.org/> (accessed 20.09.2023).

20. UNCTAD initiative “eTrade for All”. Available at: <https://etradeforall.org/country-profiles/> (accessed 20.09.2023).

21. The World Bank Data portal. Population ages 15-64 (% of total population). Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.1564.TO.ZS?locations=XJ-1W&view=map> (accessed 07.03.2024).

22. Колесникова Т.В. Цифровая трансформация Латинской Америки и китайский фактор в формировании трендов. М., *Латинская Америка*, 2023, № 12, сс.34-48. [Kolesnikova T.V. Cifrovaja transformacija Latinskoj Ameriki i kitajskij faktor v formirovanii trendov [Digital transformation of Latin America and the Chinese factor in shaping trends]. Moscow, *Latinskaja Amerika*, 2023, N 12, pp.34-48 (In Russ.).

23. Going Digital: The Future of Digital Trade in Latin America. The Wilson Center Latin American Program, 2021. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/event/going-digital-future-digital-trade-latin-america> (accessed 15.09.2023).

24. Digital Policy Alert date base: Brazil. Available at: <https://digitalpolicyalert.org/countries/brazil?period=2020-01-01,2024-05-06> (accessed 15.09.2023).

25. Семенов В.Л. Бразильский путь в инновационную экономику. М., *Латинская Америка*, 2022, № 10, сс.6-22. [Semenov V.L. Brazil'skij put' v innovacionnuju jekonomiku [The

- Brazilian path to an innovation economy]. Moscow, *Latinskaja Amerika*, 2022, N 10, pp. 6-22 (In Russ.).
26. Díaz de Astarloa B., Mulder N. et al. Post Pandemic Covid-19 Economic Recovery: Enabling Latin America and the Caribbean to Better Harness E-commerce and Digital Trade. Naciones Unidas Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), 2021. Available at: <https://ideas.repec.org/b/ecr/col013/46858.html> (accessed 15.09.2023).
27. CAF. Official website. Available at: <https://www.caf.com/en/> (accessed 15.09.2023).
28. Digital agenda for Latin America and the Caribbean. UN ECLAC, 2022. Available at: <https://www.cepal.org/en/projects/digital-agenda-latin-america-and-caribbean-elac2022> (accessed 15.09.2023).
29. В Бразилии сообщили, что аукцион на частоты 5G пройдет не позднее октября. Рио-де-Жанейро, 19.08.2021. *TASS*. [V Brazilii soobshhili, chto aukcion na chastoty 5G projdet ne pozdnee oktjabrja [Brazil reported that the auction for 5G frequencies will be held no later than October]. Rio-de-Zhanejro, 19.08.2021, *TASS*. (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/ekonomika/12165957> (accessed 15.09.2023).
30. Trading promises for results: what global integration can do for Latin America and the Caribbean. Ed. by Moreira M. M., Stein E. IDB Publications, 2019. 350 p. Available at: https://www.researchgate.net/publication/337683330_Trading_Promises_for_Results_What_Global_Integration_Can_Do_for_Latin_America_and_the_Caribbean (accessed 15.09.2023).
31. Polanco R. Regulatory Convergence of Data Rules in Latin America. Chapter 13 from Big Data and Global Trade Law, ed. by Mira Burri. Cambridge, Cambridge University Press, 09 July 2021, pp. 268-300. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/pa-pers.cfm?abstract_id=3962159 (accessed 15.09.2023).
32. Giordano P., Ramos Martínez A., Michalczewsky K., Ramos B. Trade and Integration Monitor 2017. Beyond the Recovery: Competing for Market Share in the Digital Era. Inter-American Development Bank, 2017. Available at: <https://publications.iadb.org/en/trade-and-integration-monitor-2017-beyond-recovery-competing-market-share-digital-era-infographic> (accessed 15.09.2023).
33. Monteiro J.-A., Teh R. Provisions on electronic commerce in regional trade agreements. WTO Staff Working Paper, No. ERSD-2017-11, World Trade Organization (WTO), Geneva. 75p. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3005148 (accessed 15.09.2023).
34. Michalczewsky K., Ramos A. E-commerce in Latin America: The regulatory gap. *Ideas de Integración* N 246. Available at: <http://conexiontal.iadb.org/2017/03/08/comercio-electronico-en-america-latina-labrecha-normativa-2/?lang=en> (accessed 20.09.2023).
35. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto de la Argentina, 2021. Available at: <https://cancilleria.gob.ar/en/announcements/news/signing-mercosur-e-commerce-agreement> (accessed 15.09.2023).
36. EU-Mercosur: Text of the agreement. Available at: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/mercosur/eu-mercosur-agreement/text-agreement_en (accessed 15.09.2023).
37. García P. M., Rebolledo A. The Digital Economy Partnership Agreement, a milestone in trade negotiations. Inter-American Development Bank, 2020. Available at: <https://blogs.iadb.org/integration-trade/en/the-digital-economy-partnership-agreement-a-milestone-in-trade-negotiations/> (accessed 15.09.2023).
38. Joint statement on electronic commerce WT/MIN(17)/60, Ministerial Conference Eleventh Session Buenos Aires, 10-13 December 2017. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/joint_statement_e.htm (accessed 26.09.2023).
39. Joint statement on electronic commerce WT/L/1056, 25 January 2019. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/joint_statement_e.htm (accessed 26.09.2023).
40. What is at stake for developing countries in trade negotiations on e-commerce? The case of the joint statement initiative, United Nations publication issued by the United Nations Conference on Trade and Development, Geneva, 2021. 74 p. DOI: 10.18356/9789210056366. Available at: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210056366> (accessed 26.09.2023).

41. Thorstensen V., Mascarenhas F., Giulia de Paola. E-commerce in Brazil: Where we are in terms of regulatory practices. *CCGI – N° 15, Working Paper Series*, São Paulo, 2019, 30 p.

42. WTO negotiations on trade-related aspects of e-commerce. Elements of a potential approach under the framework of the Joint statement on electronic commerce. Communication from Argentina, Colombia and Costa Rica, NF/ECOM/1, 2019. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/joint_statement_e.htm (accessed 26.09.2023).

43. WTO negotiations on trade-related aspects of e-commerce. Elements of a potential approach under the framework of the Joint statement on electronic commerce. Communication from Chile, Colombia, Mexico and Peru, INF/ECOM/35, 2020. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/joint_statement_e.htm (accessed 26.09.2023).

Ekaterina K.Andrianova (andcatherine21@gmail.com)

Postgraduate student, assistant at the Faculty of Economics, St.Petersburg State University

Universitetskaya nab. 7–9, St Petersburg, 199034, Russian Federation

Digital trade in Latin America: features of regulation and prospects

Abstract. The article analyzes the peculiarities of digital trade development and regulation in countries of Latin America and the Caribbean. It indicates regional initiatives for digital trade governance and main difficulties hindering the growth of cross-border e-trade and integration of the region into the international digital trade system. The article also examines the participation of Latin American countries in negotiations on aspects of e-commerce regulation within the WTO framework and derives some recommendations on the formation of a regulatory space in the region.

Key words: digital trade, RTA, WTO, Joint Initiative on E-commerce, Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X24090052

Received 10.02.2024.